

В то время как в ее голове проносились мысли, дверь, ведущая в боковую комнату, распахнулась.

— Боже, боже! Леди, как вы сегодня так рано встали? Что на вас нашло? — сказала Мэйлин, пухленькая горничная.

Ранхе повернулась, чтобы посмотреть в окно.

«...Рано?» — подумала она.

Солнце уже было высоко в небе. Было не меньше одиннадцати утра.

Мэйлин заметила неловкость Ранхе и подвела ее к кушетке, чтобы начать умывать. Она использовала тряпку, смоченную теплой водой, чтобы вымыть лицо Ранхе... нет, Люсиэллы.

— Ясно-ясно. Я знаю, что сегодня ваш брат возвращается из дальних странствий, но от того, что вы проснетесь раньше, он не вернется сразу же! Даже если вы не будете его ждать, он привезет подарок, миледи. Не волнуйтесь.

Мэйлин обращалась с ней как с ребенком.

Ранхе, 38-летняя женщина, почувствовала, как у нее по спине побежали мурашки от того, что с ней обращаются как с ребенком. Она скосила глаза и посмотрела на Мэйлин и заметила, что Мэйлин бросила на нее удивленный взгляд.

— Боже мой! Посмотрите на эти мурашки! Вода была слишком холодной?

Мэйлин опустила руку в воду, чтобы проверить температуру. Вода была как раз подходящей температуры. У Люсиэллы не было причин для таких мурашек в теплую погоду поздней весны. Мэйлин начала искать причину такого состояния Люсиэллы.

— Вы дрожите? Вам холодно? Пойдемте приляжем, миледи! Я сейчас же приведу барона Хиллиса!

Неужели возраст придал Мэйлин столько энергии?

Мэйлин, опекун и помощница Люсиэллы, с возрастом становилась все более активной. Для Ранхе она была просто надоедливой любопытной дамой.

Но Ранхе не могла остановить ее. Не говоря ни слова, ее затащили обратно в постель и укрыли одеялами.

Обеспокоенный взгляд Мэйлин отпечатался в сознании Люсиэллы. Мэйлин пыталась найти отклонения в состоянии Люсиэллы. Если она обнаружит их, она хотела сообщить об этом барону Хиллису.

К сожалению, она не смогла ничего найти.

«Может быть, лучше сразу позвать его?»

Выходя из комнаты, Мэйлин оставила Люсиэлле предупреждение.

— Вы никогда, НИКОГДА не должны покидать свою постель, миледи. Вы поняли?

— Да, — ответила Ранхе.

Она не могла сказать Мэйлин, что источником ее мурашек была Мэйлин.

Мэйлин обращалась с ней как с ребенком. То, что делала Мэйлин, было нормальным.

Мэйлин никак не могла знать, что в теле ее прелестной юной леди сейчас находится 38-летняя женщина. Сказать Мэйлин, чтобы она не следовала своему обычному расписанию, тоже было бы странно.

Ранхе вздохнула, снова оказавшись в комнате одна. Она не могла понять, почему все это происходит. Сначала она подозревала, что это просто сон, но это было не так. Ее голова все еще болела после того, как она дернула волосы. Не может быть, чтобы эта боль была просто частью сна.

«Неужели я умерла во сне? Я теперь та девушка, которой завидовали в книгах, которые я читала... Нет. В этом нет никакого смысла», — Ранхе остановила себя от подобных мыслей.

Она знала, что пытаться объяснить себе это загадочное явление бесполезно. Как и в этом мире, в ее предыдущем мире все происходило случайно и без объяснений. В конце концов Ранхе смирилась со своей нынешней ситуацией.

«Пусть все идет как идет».

Не было необходимости пытаться объяснить, как или почему все это произошло. Поэтому она перестала пытаться найти причину или понять свою ситуацию.

Никто не был виноват. Это просто случилось.

Внезапная смерть родителей, когда она училась за границей. Надежный деловой партнер Ранхе внезапно бросил ее, украв стартовый капитал. Ни для одного из этих событий в ее жизни не было причин. Она сожалела и размышляла, как могла, но ничего не изменилось. Ее родители по-прежнему были мертвы, и она не могла найти того ублюдка, который забрал ее деньги.

В ее планы никогда не входило стать знаменитым патисье. Ранхе никогда не понимала, что радует СМИ. Многие из так называемых критиков критиковали Ранхе и пытались найти причины ее славы. Многие из этих причин не были уникальными для Ранхе. Она никогда не понимала своей популярности у публики.

«Однажды меня начнут ненавидеть без всякой причины», — Ранхе всегда верила в это. Она поняла, что этот день настал, когда только появилась на свет.

В конце концов Ранхе направила свое внимание на роскошный ковер рядом с кроватью. На ковре золотыми нитями были вышиты стебли. Мать Люсиэллы, герцогиня Констанция, создала этот шедевр.

«У Люсиэллы были родители. Да, теперь я вспомнила...», — глаза Ранхе задрожали от осознания.

Она понятия не имела, как с ними общаться. Это определенно будет так же неловко, как и то, как она отреагировала, когда встретила Мэйлин.

Ранхе не знала их. Однако для них Люсиэлла была их драгоценной дочерью. Она была их первой дочерью после трех сыновей. Поэтому они дорожили ею больше всего. Их сердца были бы разбиты, если бы их дочь вела себя с ними как чужая.

Хотя Ранхе знала об этом, она не была уверена, что сможет справиться с этой задачей.

В прошлой жизни она училась за границей после окончания школы. Через три года ее родители умерли, когда летели навестить ее.

Ранхе прошла через долгий период ненависти к себе. Она считала, что из-за ее жадности погибли родители. И эта мысль не покидала ее и по сей день.

Но вот все повторилось. Родители, полные любви к своей дочери.

Ранхе захотелось убежать, прежде чем она встретится с полными любви глазами герцогини.

— Элла! Моя малышка!

Ситуация, о которой она беспокоилась, возникла гораздо быстрее, чем она предполагала.

Герцогиня быстро подбежала к дочери и накрыла ладонями щеки Люсиэллы.

В голове Ранхе пронеслась мысль о том, как ей реагировать на обеспокоенный взгляд герцогини.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/1692962>